

23.09.04

Концерт

Кейв

Сумрачный гений

Моск. консерт. - 2004. - 17-23
сен. - с. 30.

Святослав БИРЮЛИН

В Московском театре оперетты 23 и 24 сентября даст два концерта Ник Кейв.

Ник Кейв — сумрачный андеграундный философ из Австралии, добившийся мировой известности без всяких экивоков в сторону поп-культуры. Разумеется, массмедиа к этому причастны: большую популярность, в том числе и в России, он приобрел благодаря альбому *Murder Ballads* 1996 года, а точнее — двум песням из него: *Henry Lee* и *Where The Wild Roses Grow*, чьи клипы попали

в телеротацию. В первом — на экране были только Кейв и Пи Джей Харви, с которой он пел дуэтом. Во втором фигурировала Кайли Миноуг — в роли утопленницы (аллюзии на шекспировскую Офелию).

Ник Кейв поет о вещах неудобных и неприятных, а музыка его мрачна и беспросветна. Впрочем, одной озабоченности общественными язвами для успеха недостаточно. Дело здесь, скорее, в уровне осмысления проблемы и в языке, в том числе и музыкальном. Пи Джей Харви, в свое время плотно общавшаяся с Кейвом (по утверждению некоторых, они были любовниками), говорила по-

том, что Кейв оказал на нее огромное влияние, познакомив с искусством, и в частности с литературой, о которой она прежде не слышала. В юности Кейв учился живописи, а в 1989 году написал книгу «И узре ослица Ангела Божия», которая вышла два года назад в русском переводе. Книга наполнена многочисленными параллелями с Евангелием (впрочем, как говорит сам Кейв, ему больше по душе Новый Завет с его простодушной жестокостью) и описывает модель мира, сложившуюся в одной, отдельно взятой деревне. Модель вышла довольно убедительная. И страшная — потому, что убедительная. Это все к тому, что мрачные кейвовские сентенции — не поза, а позиция, взвешенный взгляд человека, знающего что к чему. Но кроме позиции у Кейва есть

язык — язык голоса, мелодии, аранжировки, текста, с помощью которого он способен донести ее до слушателя. Задача не такая простая, как кажется, форма в наши дни не менее важна, чем содержание, потому как публика, привычная к телеязыку, к предельно упрощенному языку бытового общения от таких вещей быстро отвыкает.

